

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 14.04.2024
рецензирования: 16.05.2024
принятия: 02.09.2024

Язык СВО в историко-культурном контексте

И.А. Изместьева

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация
E-mail: iz-irina@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7142-3834>

Аннотация: В настоящей статье рассматривается язык специальной военной операции, в том числе жаргон, с функционально-семантической точки зрения. Язык СВО выходит за рамки языка профессиональной группы военных и в основной своей массе благодаря СМИ и социальным сетям становится понятен большинству говорящих на русском языке. Военный жаргон насчитывает примерно триста лет, определен различными военными кампаниями, в которых принимали участие Россия и СССР. В современном языке военных функционируют жаргонизмы начала XX в., сложившиеся в период Первой мировой войны, активное развитие языка военных XX в. связано с событиями Великой Отечественной войны, войны в Афганистане и др. В настоящее время отмечается активизация военного словотворчества: наряду с устоявшимися жаргонными единицами, которые обозначают реалии жизни военных, одежду, вооружение, военные действия, ордена и др., появились новые номинации, вызванные достижениями в области науки и техники, отношением к военно-политической ситуации. Лексемы и фраземы военной сферы выполняют номинативную, характеризующую, эмоционально-оценочную и игровую функции. Тематические группы слов формируют семантическое поле военных действий на основе денотативного значения жаргонных слов и возможной коннотации. Язык СВО отражает исторически сложившийся и развивающийся военный социолект русского национального языка, в основной своей массе представленный русской лексикой и фразеологизмами, детерминологизированной лексикой и аббревиатурами, также бытовыми сленговыми словами. Незначительное количество иностранных терминов, обозначающих оружие и др., изменяют фонетическую и грамматическую форму. В целом язык СВО отражает национально-культурную особенность современной военно-политической коммуникации.

Ключевые слова: военный жаргон; тематические группы жаргонизмов; эмоционально-оценочная, номинативная и характерологическая функции жаргонизмов; лексика и фразеология специальной военной операции.

Цитирование. Изместьева И.А. Язык СВО в историко-культурном контексте // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 3. С. 159–166. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-159-166>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Изместьева И.А., 2024

Ирина Алексеевна Изместьева – доктор филологических наук, доцент, кафедра русского языка, литературы и лингвокриминалистики, Тольяттинский государственный университет, 445020, Российская Федерация, г. Тольятти, Белорусская улица, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 14.04.2024
Revised: 13.06.2024
Accepted: 02.09.2024

Language of the SMO in its historical and cultural context

I.A. Izmestyeva

Tolyatti State University, Tolyatti, Russian Federation
E-mail: iz-irina@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7142-3834>

Abstract: This article analyzes the language used in special military operations from a functional and semantic perspective. Nowadays, the language used by the military (the SVO as the special military operation in Ukraine) extends beyond the professional group and, thanks to media and social networks, has become understandable to most Russian speakers. The military jargon has a history dating back three hundred years, influenced by various military campaigns in which Russia and the USSR participated. The jargonisms from the early XX century, developed during the First World War, and the active development of military language in the twentieth century, are still present in modern military language. This is due to events such as the Great Patriotic War and the war in Afghanistan. Currently, there is a growing use of military terminology, alongside well-established slang terms that refer to aspects of military life, clothing, weapons, operations, orders, etc. New terms have emerged due to advancements in science and technology, as well as changes in the military-political situation. The lexemes and phrasemes used in the military sphere serve nominative, characterizing, emotional-evaluative, and gaming functions. These terms form thematic groups that make up the semantic field of military operations, based on the denotative meaning of slang words and their possible connotations. The language of the SVO reflects the historically formed and evolving military sociolect of the national language, primarily through Russian vocabulary and phraseological units, specialized terminology, and everyday slang. A small number of foreign terms, mainly related to

weapons, have been adapted to fit the phonetic and grammatical rules of the Russian language. Overall, the language of the SMO used in military-political communication reflects the national and cultural characteristics of the military.

Key words: military jargon; thematic groups of jargon; emotional-evaluative, nominative, and characterological functions of jargon; vocabulary and phraseology of special military operations (the SMO).

Citation. Izmestyeva I.A. Language of the SMO in its historical and cultural context. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 159–166. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-159-166>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: the author declared no conflicts of interest.

© Izmestyeva I.A., 2024

Irina A. Izmestyeva – Doctor of Philological Sciences, associate professor, Tolyatti State University, 14, Belorusskaya Street, Tolyatti, 445020, Russian Federation.

Введение

Язык военных, в частности русский военный жаргон, имея длительную историю существования, становится предметом активного научного осмысления на рубеже XX–XXI веков. Незначительная изученность военного жаргона была связана с его труднодоступностью для описания, так как он соприкасался с жаргонами ГРУ, КГБ и других секретных организаций СССР, также существовала трудность сбора подобной информации [Коровушкин 1994]. Отечественный военный жаргон рассмотрен в работах Т.М. Дьячок [Дьячок 1990, 1992], В.П. Коровушкина [Коровушкин 1994, 2000, 2003], С.В. Лазаревич (Лазаревич 2000), О.А. Захарчук (Захарчук 2007) [Захарчук 2011], Р.А. Сайфутдинова (Сайфутдинов 2011), Б.Б. Аюшеева [Аюшеев 2019] и других ученых. Большое количество исследований было посвящено англоязычному военному жаргону, он описан в трудах Г.А. Судзиловского (Судзиловский 1973), И.В. Беловой и Ю.Е. Павловой [Белова, Павлова 2008], Т.М. Беляевой и В.А. Хомякова [Беляева, Хомяков 2010] и др.

Военный жаргон начинает изучаться в синхронном и диахроническом аспектах, рассматриваются вопросы терминологического характера (военный социолект; военное арго; военный жаргон; военные низкие коллоквиализмы; военные вульгаризмы; жаргоны, смежные с военным жаргоном, и др.). В исследованиях русского и англоязычного жаргонов подчеркивается сложность различения понятий «военный жаргон» и «военный сленг»; ученые рассуждают о включении арго и жаргонизмов «как своеобразных нестандартных социально замкнутых и кастово ограниченных микросистем словоупотреблений – социолектов особого функционального назначения в просторечную незамкнутую макросистему» [Беляева, Хомяков 1985, с. 39]. В работах дается объяснение военно-профессиональной и военно-бытовой лексики военного жаргона; описывается своеобразие тематических групп, номинирующих оружие и технику, военные действия, обмундирование, быт и др.; определяется лексико-семантическое своеобразие и особенности словообразовательных процессов в области военного жаргона; доказыва-ется, что для лексики военного языка характерны эмоциональность, оценочность, экспрессивность,

стилистическая сниженность и секретность. Была сделана попытка описать национально-культурную специфику русского военного жаргона (Ворожейкина 2005); поднята проблема этнокультурной стереотипизации языка военных США [Романов 2015], проанализирован язык американских военных блогеров с точки зрения языковой личности военных [Голубенко 2024].

В настоящее время русскому военному жаргону уделяется пристальное внимание в связи с тем, что специальная военная операция активизировала словотворчество в этой сфере как со стороны военных, так и журналистов. События СВО и быт военнослужащих широко обсуждаются в публичной коммуникации, прежде всего в медийной сфере. Появились даже словари, фиксирующие новейшие лексические и фразеологические единицы, распространенные в речи военнослужащих и лиц иных профессиональных групп, чья деятельность связана со СВО (Демченко 2023; Толковый донбасско-российский разговорник). Это обстоятельство дает возможность представить более широкую картину бытующих в речи жаргонных и примыкающих к ним просторечных единиц.

Актуальность настоящего исследования состоит в необходимости зафиксировать язык СВО, осмыслить его включенность в русский военный жаргон. Предметом исследования выступили жаргонизмы, активно используемые военными, журналистами, блогерами и др. в период с 2014 г. по настоящее время.

Цель статьи состоит в том, чтобы провести систематизацию и анализ лексических и фразеологических единиц указанного периода, дать описание этих единиц с функционально-семантической точки зрения. Источниками для выборки материала послужили сводки о военных событиях, подготовленные журналистами и телеведущими (А. Коц, Е. Масленников, Р. Осташко, С. Пегов, Ю. Подольяка, А. Руденко, А. Сладков, Д. Стешин, А. Шейнин и др.); интервью с военнослужащими; информационные программы российского телевидения, сообщения военных блогеров и др.

Новизна предпринятого исследования заключается в описании жаргонного лексико-фразеологического пласта языка российских военнослужащих в свете специальной военной операции, расширении тематической классификации военных жаргонизмов, выявлении особенностей языка СВО.

Основная часть

Современная коммуникативная ситуация определяется открытостью и вовлеченностью носителей русского языка в обсуждение результатов СВО; освещение военных действий передается практически в прямом эфире, поэтому язык военных становится достоянием большой аудитории, проникает в официальную, деловую и разговорную сферы употребления языка. Многим стали понятны аббревиатуры военного времени: *РСЗО*, *БПЛА*, *ПЗРК*, *БМП*, *ЦИПСО* – ‘центр информационно-психологических спецопераций – украинское подразделение ВСУ, которое занимается кибератаками’, *база ЦО* – ‘нормативно-правовая база в сфере гражданской обороны Украины’, *вражеская телега* – ‘Telegram-канал, который администрируется из недружественных стран и маскируется под российский’ и др.

Актуальны лексемы, которые связаны с наименованием видов оружия: «Из западных СМИ пришло обозначение для вооружения НАТО – «зоопарк» («Леопарды», «Тигры», «Росомахи», «Волкодавы», «Мастиффы»). А в связи с флористическими наименованиями видов российского оружия («Герань», «Тюльпан», «Гиацинт», «Пион») даже появились метафоры «букет», «клумба», «рассада»» (Демченко 2023). Пришли новые слова, включающие в свой состав аббревиатуру СВО и символы V, Z: *С.В.ОЙ* «Русская Весна», *СВО-доброволец*, *СВО-эмигрант*, *СВО-тематика*; *раZведка*, *Z-символика*, *отряды «Шторм-Z»*, *«БорZ»*, *канал VZOR* и др.; активно используется словообразовательная модель с приставками *за-* и *де-*: *заукраинка*, *заукраинец*; «отток из страны некоторых представителей бизнеса и шоу-бизнеса дал нам “дечубайсизацию”, “деургантизацию”, “дечултансизацию”» (Демченко 2023). Названия иностранной и отечественной военной техники находят отражение в поэтическом творчестве: «горят леопарды и брэдли, гепарды и крабы горят», «Сбиваем *HIMARS* and *Storm Shadow*, угробим и “три топора”», «Орланы летят и ланцеты, “герань”, как мопед, тарактит», «мы *ФАБ*ы отправим в подарок», «в глубинах лежат “посейдоны”» (Платонов 2023).

Традиция давать жаргонные названия оружию и реалиям военной жизни достаточно устойчивая. В настоящей работе мы опираемся на определение военных жаргонизмов, предложенное В.П. Коровушкиным: «...слова и устойчивые словосочетания, обозначающие военные профессионально-корпоративные понятия, имеющие сниженную этико-стилистическую коннотацию переходного качества (от шутливо-иронической и фамильярно-насмешливой до пейоративной и вульгарной табу), обладающие социально-профессиональной маркированностью в военном социуме, основной коммуникативно-номинативной и подчиненной ей эмотивно-эзотерической функцией, детерминированной ареальными, историческими, темпоральными, структурно-организационными, дислокационными и социолингвистическими факторами,

и противопоставлены в понятийно-функциональном плане своей профессиональной частью общевойсковой терминологии» [Коровушкин 2003, с. 59]. В жаргонизмах отражаются социокультурная ситуация различных периодов военных действий, уровень научно-технического прогресса и социальное расслоение общества.

Анализ языковых особенностей неофициальной коммуникации в сфере специальной военной операции показал, что язык СВО включен в исторически сложившийся русский военный социолект. Так, в речи военных активно используются лексемы современного просторечия, которые восходят к общему жаргону. О тенденции взаимовлияния и даже слияния разных типов жаргона пишет Л.П. Крысин: общий жаргон «не просто занимает промежуточное положение между собственно жаргонами (скажем, тюремно-лагерным, воровским, нищенским и др.), с одной стороны, и литературным языком – с другой, но и активно используется носителями литературного языка в неофициальной обстановке» [Крысин 2000]. Применительно к языку СВО это выражается в широком распространении следующих лексем и фразеосочетаний типа: *бабло* ‘госконтракт, деньги’; *информационщики* ‘журналисты’; *инфа* ‘информация’; *мобик* ‘мобилизованный’; *опты* ‘оппозиционеры’; см. подобные единицы в составе высказываний: власти *порешали*; *Залужный подставляет Зеленского*; *заточены на фронт*; *Индус (Сунак) зарядил хохлов*; *отмазка не прокатит*; *продавливать оборону*; *слить Киев*; у ВСУ *полный звиздец* и др.

Также функционирует группа жаргонизмов, известная со времен Первой мировой и Великой Отечественной войн: *зацепить* ‘легко ранить’; *мясные итурмы*, *мясной накат* ‘выполнение военной задачи ценой жизни солдат’; *мясорубка* ‘кровопролитное сражение’; *ночные охотники* ‘ночные истребители’ и др. Показательной, например, является лексема *гауляйтер* (см. в тексте: «пророссийские телеграм-каналы проводят параллель между современной Украиной и нацистской Германией. Главы городов и регионов называются *гауляйлерами*, то есть ставленниками нацистского режима Украины, имеющими в современных реалиях почти неограниченную власть. Перед ними стоит лишь определенная задача от фюрера – не сдавать территории, прикрываясь «живым щитом» из мирных жителей, а все остальное – на их усмотрение» (Кто такой Гауляйтер?).

Активно используются единицы периода Афганской войны: *блин* ‘блиндаж’; *буханка* ‘УАЗ 452’; *вертушка* ‘вертолет’; *горка* ‘горный костюм’; *двухсотый* ‘убитый’; *дежурить на фешке* ‘нести караул’; *зушка* ‘двухствольная спаренная автоматическая зенитная установка ЗУ-23’; *Ксюха* ‘автомат Калашникова укороченный’; *ЛБСка* ‘линия боевого соприкосновения’; *мотолыга*, *маталыга*, *мотолаба*, *эмтээлбэшка* ‘легкий многоцелевой гусеничный транспортер-тягач МГЛБ’; *на броню* ‘ехать поверх брони боевой машины’; *плет-*

ка, *весло* ‘снайперская винтовка Драгунова’; *трехсотый* ‘раненый’ и др. Лексема *боец* в «Словаре армейского жаргона 90-х годов» имеет значение ‘новобранец, солдат первого полугодия службы’ (Кнорре, Мирошкин 1999), в настоящее время передает общее значение ‘военнослужащий’. Вновь зазвучала артиллерийская команда «*Триста-тридцать-три!*»; песня А. Ванюшкина «Триста-тридцать-три» стала неофициальным гимном СВО.

На этом фоне выделяется большая группа жаргонизмов, отражающая события 2014 г. и СВО: *Ахмат* ‘специальный отряд быстрого реагирования’; *белка* ‘сотовая связь в ДНР’; *громкий район* ‘район г. Донецка, который регулярно обстреливается’; *Кальмиус* ‘14-я гвардейская артиллерийская бригада’; *контрнаступанцы* ‘украинские военные’; *музыканты, оркестр* ‘бойцы ЧВК Вагнер’; *отряды «Шторм-Z», «БорZ»*; *Призрак* ‘14-й батальон территориальной обороны ЛНР’; *промка* ‘промзона Авдеевки’; *Пятнашка* ‘добровольческое вооруженное формирование под руководством Ахры Авидзбы’; украинские *ЛОМы-волонтеры* ‘агитаторы’ и др.

Т.М. Беляева, В.А. Хомяков, С.В. Лазаревич и др. обозначили несколько тематических групп военного жаргона: это тематическая группа, отражающая военную деятельность (военная техника, действия, виды и рода войск, военные звания, должности, профессия, срок службы); тематическая группа, связанная с военно-бытовой жизнью (пища, обмундирование, быт, отношения) [Беляева, Хомяков 2010; Лазаревич 2000]; субъекты армейской службы (солдаты, командиры) [Захарчук 2011]. С учетом большей доступности материала для наблюдений исследователя, а также большего числа задействованного технического арсенала, методов и приемов ведения войны эту классификацию можно расширить и детализировать, включив в нее, в частности, тематические группы, которые характеризуют противоборствующие стороны (соотносящиеся по принципу оппозиции «свой – чужой»).

Рассмотрим тематические группы военного жаргона, отражающие, с одной стороны, многообразие реалий жизни военнослужащих на СВО, а с другой – активное словотворчество, в процессе которого используются богатейшие ресурсы словообразовательной системы современного русского языка.

Представим состав нескольких тематических групп, включающих наряду с уже известными и новейшие военные жаргонизмы.

1. Названия укреплений: *зубы дракона* или *линии Суворовкина* ‘полосы оборонных заграждений, состоящие из противотанковых рвов, минных полей, колючей проволоки и фортификационных сооружений’ (по аналогии с *линиями Суворовкина* появились *линии Зеленского*); *опорник, ОП* ‘опорный пункт противовоздушной обороны’; *укрепы* ‘укрепленные сооружения’ и др.

2. Названия техники, отражающей технологическую специфику ведения боевых действий в период СВО: *Абрашка* ‘танк «Абрамс»’; *арта* ‘артиллерия’; *Баба-яга* ‘окакоптер’; *дроны-камикадзе, камики, летающие конструкторы, летучие мыши, воздушные змеи* ‘тип беспилотных летательных аппаратов, начиненных взрывчаткой’; *жирные цели* ‘мобильные системы противника’; *Змей Горыныч* ‘система разминирования РФ’; *изделие* ‘беспилотник-камикадзе «Герань»’ (см. в речи: «*Одновременно в воздухе над Украиной находятся 40 изделий*»); *козак Мамай* ‘морской дрон ВСУ’; *Косатка* ‘американская беспилотная подводная лодка’; *ловкий дрон*; *окопный РЭБ* ‘средство радиоэлектронной борьбы’; *птичка* ‘беспилотник, самолет’; *теплак* ‘тепловизор’ и др.

3. Названия оружия: *120-ка* ‘120-миллиметровый миномет’; *30-ка* ‘30-миллиметровая автоматическая пушка БМП-2’; *80-ка* ‘82-миллиметровый миномет’; *граник* ‘гранатомет’; *железо* ‘оружие’; *калашмат* ‘автомат Калашникова’; *карандаш, кукуруза* ‘осколочные гранаты’; *лепестки* ‘вид противопехотных мин, которые разбрасываются с воздуха’; *муха* ‘ручной одноразовый гранатомет’; *русский чугуний* ‘фугасные авиабомбы’; *шмон* ‘миномет’ и др.

4. Названия обмундирования: *броник, ратник* ‘бронезилет’; *Леший, Кикимора* ‘многослойная накидка, позволяющая скрыться от тепловизора’; *поилка* ‘приспособление в виде рюкзака на спину со шлангом’; *пончо* ‘дождевик’; *пятиточечник, поджопник* ‘сиденье полевое’; *снаряга* ‘снаряжение’; *шмурдяк* ‘рюкзак’ и др.

5. Названия участков местности, связанной с ведением боевых действий: *открытка* ‘открытый участок местности’; *дорожка смерти* ‘открытая, обстреливаемая местность’; *зеленка* ‘лесополоса’; *красный край (красная зона)* ‘место на передовой, где боец оказывает сам себе помощь и происходит эвакуация раненого’; *желтый край (желтая зона)* ‘относительно безопасное место для оказания сторонней медицинской помощи’; *зеленый край (зеленая зона)* ‘место лечения раненого за пределами военных действий’; *лесополка* ‘лесополоса на открытой местности’; (*находиться*) *за ленточкой* ‘на передовой; также в Донбассе’; *передок, дерьмо* ‘передний край фронта’; *Авдос* ‘Авдеевка’ и др.

6. Названия военных действий: *удавка* ‘окружение’ (*авдеевская удавка*); *дискотека* ‘обстрел’; (*бахмутовская*) *мясорубка* ‘кровопролитное сражение’; *ответка, жесткий привет* ‘ответный удар’; *валить* снабжение; *вскрыть* (блиндаж) ‘попасть в цель’; *вскрыть* (системы ПВО); *выйти на охоту* ‘на задание’; *держат сектор, тащить сектор* ‘контролировать участок местности’; *затрофеит* ‘захватить в качестве трофея’; *наковырять* ‘дать отпор’; *накрыть* («Кинжалами») ‘поразить’; *насыпать* ‘открыть огонь, обстрелять’; *работать* ‘выполнять задание, огневую задачу’; *отработать* (минометам); *прилетело* ‘о попадании снаряда’; *утюжить* авиацией ‘наносить удар авиационными ракетами

по технике и живой силе противника»; *затпури́ть* (танк) 'уничтожить при помощи ПТУРа – противотанковой управляемой ракеты' и др.

7. Оценочные названия военных действий: *дронoпад* 'о сбитых дронах'; *кошмарить* 'наносить ракетный удар'; *похолодало* 'об усилении обстрела со стороны ВСУ'; *серьезная драка* 'тяжелое сражение' и др.

8. Обозначения смерти: *выехать за ноль* 'погибнуть'; *кровотечение* 'потеря личного состава'; *обнулить* 'расстрелять'; *отчалить к Бандере*, *загинуться к подземной сотне* 'о гибели украинских военных'; *поехать на подвал* 'погибнуть, умереть' (ср. выражение: *отправить в республику Иртыш* 'убить, расстрелять', известное с периода контрреволюционных выступлений 1920–1921 гг.) и др.

9. Названия российских военнослужащих по роду деятельности: *боевик* (произошла замена значения 'участник незаконного вооруженного формирования' на значение 'военнослужащий, боец'); *штурмовики*, *штурма́*, *штурмы* 'пехотинцы, участвующие в штурме'; *боевые бoмжи* 'штурмовики'; *дронoвод* 'оператор беспилотника'; *совята* 'операторы дронов'; *разведосы*, *тигры* 'разведчики'; *генерал Армагеддон* (С.В. Суровикин); ср. шуточные номинации «помощников» российских военных – *рядовой Дрон(ов)* 'коптер'; *генерал Мороз*, *тактический Куст*, *секретный агент Мышь* и др.

10. Названия военных журналистов РФ, освещающих СВО: *бойцы информационного фронта*; *военкоры Русской Весны*.

11. Имена руководителей и командиров Донбасса: *Захар*, *таксист* 'шуточное прозвище А. Захарченко, глава ДНР (2014–2018)'; *Командос* 'командир Гиви, М.С. Толстых, командир батальона «Сомали» (2014–2017)'; *Мотор*, *Моторчик* 'командир батальона «Спарта» Арсений Павлов «Моторола»'; *Плотя* 'И.В. Плотницкий'.

12. Оценочные названия лиц, уклонившихся от службы или выступивших против СВО: *закраинцы*, *нетвойняшки*, *мызамирцы*, *всепропальщики* 'лица, выступающие против СВО и за поражение России'; *релоканты*, *ухи* 'лица, уехавшие из России в связи со СВО'; *ылита*, *элитка* 'деятели культуры и искусства, которые уехали из России в связи со СВО'.

13. Оценочные названия Украины и ее представителей, являющихся противниками в рамках СВО:

А. Названия Украины как противника в рамках СВО: *террористическое злокачественное образование УГИЛ*; *страна 404* и др.

Б. Имена украинских военных и политических руководителей – *генерал-котел*, *генерал-мясник*, *генерал-200* 'главнокомандующий Сьрский'; *За* 'главнокомандующий Залужный'; *Зек-президент*, *Зек-режим*, *Зек*, *Зе*, *Зея*, *Зело*, *Зеленый*, *Клоун*, *Клоун-президент*, *кокаиновый Клоун*, *Кокаинский* 'президент Украины В. Зеленский'; *Люся*, *Люсьен*,

Люсьен де Арестофф, *пан Арестович* 'украинский политический деятель А. Арестович' и др. Приведенные прозвищные антропонимы «сохраняют понятийную информативность» [Нечаева 2023, с. 116] и передают отрицательную оценочную коннотацию.

В. Имена украинских военнослужащих и политиков: *укры*, *укропы*, *укронелюди*, *укровояки*, *немцы*, *небратья*, *чубатые*, *Тарасы* 'украинские военнослужащие'; *нацики* 'бойцы батальонов «Азов» и «Айдар»'; *ловцы душ* 'военкомы'; *ТЦКашиники* 'сотрудники военкоматов Украины'.

Г. Оценочные названия мобилизации и мобилизуемых лиц на Украине: *могилизация*, *утилизация*, *мобилизовать с пола*; *наковать* (мужиков), *поднять улов*; *добровольцы* 'насильно мобилизованные'; *мясо*, *пушечное мясо*, *мясокомбинат Зеленского*; *уклонисты* 'лица, покинувшие Украину или отказавшиеся от мобилизации'.

Д. Оценочные названия украинских информационных каналов: *инфoпомойки*; *вражеские телеги*; *телевизионный утюг*.

Как упоминалось выше, с началом военной операции в русскую речь вошло много новых слов. Мы отметим в данном случае лишь некоторые наиболее продуктивные модели, получившие отражение в новейшем жаргоне, так как в свое время Е.А. Земская описала основные способы образования жаргонизмов и подчеркнула: словообразование «в жаргоне служит... для того, чтобы порождать яркие, образные, несущие заряд выразительности слова, многие из которых являются экспрессивными модификациями нейтрально-литературных, просторечных или разговорных слов» (Земская 1999, с. 18).

Жаргонизмы СВО, возникшие на основе иностранной терминологии, немногочисленны, они соотносены с названиями техники и оружия. Основной пласт жаргонизмов определен языковым материалом, входящим в русский язык. В языке СВО активно используется модель жаргонного образования, которая связана с различными суффиксами, например *повесточник*, *отъезжант*, *уезжант* и др., сложно-суффиксальным образованием: *небратья*, *нетвойняшка*, *нетвойнист*, *нацифист*, *мнестыдновец*, *мнестыдник*, *поухавшие*, *унаехи* (противники СВО), *укровояка*, *укронелюдь*, *завоенец*, *зетоносец* и др.

Часть лексем появилась в результате семантической деривации: *грачи* 'самолеты РФ'; *зачистить* 'вытеснить'; *наковырять* 'дать отпор'; *наковать* 'мобилизовать'; *срисовал* 'получил координаты'; *тигры* 'разведчики РФ'; *удавка* 'окружение'; *утюжить* 'наносить удары с неба' и др. Звуковая игра позволяет привнести отрицательную или положительную коннотацию: *Зэк*, *могилизация*, *наглосаксы*, *ылита*, *элитка* и др., ср.: *калашмат* 'автомат Калашникова' и др.

Речевое творчество СВО находит выражение также в создании поговорок (*тащи сектор и делай шаг вперед*) и фразеологизмов, которые харак-

теризуют военную ситуацию: *валить снабжение, жирные цели, отработать минометами, пожарная команда* ‘команда на случай обороны оголившегося участка фронта’, *порвать оборону, серьезная драка, снарядный голод, топтать войну, треугольник смерти* («Работино – Новопокровка – Вербовое: в **треугольнике смерти**»), *утюжить авиацией*. Многочисленны фразеологизмы с семантикой смерти, например: *захватить на яму (на подвал)*; устойчивые сочетания характеризуют дерзкого человека – *переобщался с сепарами*; также дана оценка мобилизации противника – *косят болезни, паковать мужиков, сквозняком через границу, поднять улов* и др.; обозначены уехавшие из РФ из-за СВО – *философский самокат, философский самолет* (по аналогии с *философским парходом* периода эмиграции первой трети XX в.).

В материале содержатся многочисленные синонимические ряды жаргонизмов (см. примеры выше); антонимическое противопоставление носит контекстуальный и единичный характер, например: *красная зона* ‘самопомощь в боевой зоне’ и *зеленая зона* ‘лечение вне зоны боевых действий’.

Военные жаргонизмы СВО, как и жаргонизмы предшествующих периодов, выполняют ряд следующих функций.

1. Принцип экономии позволяет кратко и лаконично выразить мысль, заменить термин, например: *беспилотники* ‘беспилотные летательные аппараты’; *высокоточка* ‘высокоточные комплексы’; *опорник* ‘опорный пункт’; *передок* ‘передняя линия обороны’ и др.

2. Жаргонизм передает образную, экспрессивную номинацию, выступая синонимом нейтральному официальному названию; делает установку на шутку или дополнительное значение: *ловкий* ‘дрон’; *Мужик* ‘Орден Мужества’; *салорейх* ‘украинская власть’; *тигры* ‘разведка’; *чубаноид*, *мойва* ‘украинский военный’, *местами град* (о работе реактивной системы залпового огня со стороны российских военных) и др.

3. Жаргонизм служит способом выражения оценки: *инфопомойка* ‘украинские СМИ’; *кокаиновый клоун, наркоша* ‘Зеленский’; *могилизация* ‘украинская мобилизация’; *мясокомбинат* ‘фронт’; *укронацики, укронелюди, укровермахт* и др.

4. Использование жаргонизмов создает эффект сопричастности, включенности в контекст; указывает на «своего»: *задвухсотился*; *мышеловка* ‘противопехотная мина’; *накатник* ‘затвор’; *промка* ‘промзона Авдеевки’; *сыграть симфонию* ‘начать обстрел’ и др.

Анализ языка СВО позволил выделить единицы, которые репрезентируют образы воюющих сторон. Российский военнослужащий определяет себя как труженика войны; в ходе боевых действий используется большое количество глаголов действия жаргонного значения: *валить, вскрыть, выйти на охоту, держать и тащить сектор, наковырять, накрыть, насыпать, отработать, утюжить, заптурить* и др.; *наши выносят* укра-

инскую военную инфраструктуру; противник сдувается; летчики готовятся к третьему прыжку ‘(как в спорте) третья попытка вылета’; *штурм* *ведут огонь по-самалийски* ‘неприцельно, выставляя оружие из-за угла’; *трофеить* ‘брать трофеи’ и др. Тяжелое сражение обозначено как *серьезная драка*; в такой номинации «наблюдается стремление соединить военные названия с мирными, то есть сгладить оппозицию “войны” и “мира”» (Захарчук 2007, с. 10).

Скрадывает военные трудности название военной техники именами собственными, которые становятся прецедентными – танк *Алеша*; также шутка, отраженная в названиях оружия и техники: уменьшительно-пренебрежительная оценка танка противника *Абрашка*; сказочная номинация украинских дронов *Баба-яга* и *козак Мамай* и под., с другой стороны, уважительная оценка русского оружия – *русский чугунный* ‘фугасные авиабомбы’. Украинские военнослужащие воспринимаются, как *небратья, немцы, укронелюди, укровкайки* и под. Большой синонимический ряд дает номинация власти и военных Украины с очевидной отрицательной коннотацией: *война до последнего украинца, нацики, невменяшки, могилизация, террористическое злокачественное образование УГИЛ* и др. Жаргонизмы, характеризующие военные и действия российской стороны, обладают нейтральной (*изделия, железо* и др.), шутилкой, уменьшительной, уважительной, в целом положительной семантикой (*калашмат, муха, карандаши, русский чугунный* и др.).

Особо следует выделить устойчивые выражения, которые не относятся к жаргонному словотворчеству, но определяют образ российского военного. Из эпохи Первой мировой войны и Великой Отечественной войны пришел лозунг «*Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами*», фраза часто сокращается «*Враг будет разбит, победа будет за нами*», «*Слава русскому оружию. Победа будет за нами*». Как правило, этой фразой заканчивается интервью с военнослужащими СВО, также этой фразой завершает каждую свою передачу, посвященную оперативным сводкам с фронта, Вячеслав Никонов в программе «*Большая игра*». Зафиксированы высказывания, отражающие философию военных СВО: «*Мы идем туда, где кончается страх*»; «*Мы попадем в рай, потому что в аду уже были*».

Заключение

Своеобразие СВО состоит в том, что военные события получают освещение в разных аспектах: в сводках Министерства обороны РФ, со стороны официальных СМИ, репортажей с передовой, интервью с участниками СВО, различных «Дневников штурмовиков», размещенных в сети Интернет и др. Военные жаргонные слова и словосочетания периода с 2014 г. по настоящее время из-за пристального внимания носителей русского языка к происходящим событиям становятся хорошо ос-

военными и понятными. Это приводит к выходу жаргонизмов из круга ограниченного употребления, который связан с профессиональной военной средой, поэтому в русском военном жаргоне отмечается функционирование единиц, созданных по разговорным моделям литературного языка. Основными функциями выступают номинативная, характерологическая и эмоционально-экспрессивная, которые обусловлены метафорическим и метонимическим переосмыслением слов литературного языка; активизацией различных

словообразовательных моделей и аббревиацией; игровым аспектом словотворчества. Тематические и семантико-функциональные особенности языка СВО отражают национально-культурные черты русского военного жаргона, также создают образ участника СВО, передают его жизненные ценности и гражданскую позицию.

Перспективы работы видятся в необходимости рассмотрения языка СВО в лексикографическом аспекте, анализа и моделирования языковой личности российского военнослужащего СВО.

Материалы исследования

Ворожейкина 2005 – *Ворожейкина И.А.* Лингвокультурологическая характеристика военного сленга современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. 19 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01002801272.pdf.

Демченко 2023 – *Демченко В.* Самые важные, необычные и забавные слова СВО. 20 декабря 2023: как «наглосаксов» накрывают артой и что значит «Шольца повалить». URL: <https://www.kp.ru/daily/27596/4868609/>.

Дневник штурмовика – *Дневник штурмовика*. URL: <https://dzen.ru/id/63fcc64ce59c5a53fd53d8f5>.

Захарчук 2007 – *Захарчук О.А.* Универсальные характеристики и национально-культурная специфика военного жаргона: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 21 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01003405432.pdf.

Земская 1999 – *Земская Е.А.* Словообразование // Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона: ок. 450 слов / под общ. рук. Р.И. Розиной. Москва: Азбуковник, 1999. С. 18–27. URL: <https://nashol.me/20220217141338/slova-s-kotorimi-mi-vse-vstrechalis-tolkovii-slovar-russkogo-obshego-jargona-rozina-r-i-ermakova-o-p-zemskaya-b-a-1999.html>.

Кнорре, Мирошкин 1999 – *Кнорре К., Мирошкин А.* Словарь современного армейского жаргона: опыт создания // Неприкосновенный запас. 1999. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/1999/5/slovar-sovremennogo-armejskogo-zhargona-opyt-sozdaniya.html>.

Коровушкин 2000 – *Коровушкин В.П.* Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 372 с.

Кто такой Гауляйтер? – *Кто такой Гауляйтер?* URL: <https://proslo.ru/kto-takoj-gauljajter>.

Лазаревич 2000 – *Лазаревич С.В.* Лексика и фразеология русского военного жаргона (семантико-словообразовательный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2000. 22 с. URL: <https://rusist.info/book/260832>.

Платонов 2023 – *Платонов Анатолий.* Горят леопарды и брэдли. 2023 // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2023/07/02/7349>.

Романов 2015 – *Романов А.С.* Языковые средства экспликации этнических стереотипов в картине мира американских военнослужащих: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2015. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005571269?page=1&rotate=0&theme=white.

Сайфутдинов 2011 – *Сайфутдинов Р.А.* Военный сленг в контексте современной российской армейской субкультуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2011. 22 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004973997.pdf.

Судзиловский 1973 – *Судзиловский Г.А.* Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга. Москва: Воениздат, 1973. 182 с.

Толковый донбасско-русский разговорник – *Толковый донбасско-русский разговорник для бесполовых гражданских читателей, дополненный*. URL: <https://schepetnov.livejournal.com/12151.html>.

Библиографический список

Аюшеев 2019 – *Аюшеев Б.Б.* Лексико-семантическая и структурная характеристика солдатских жаргонизмов // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10, № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/32FLSK419.pdf>.

Белова, Павлова 2008 – *Белова И.В., Павлова Ю.Е.* Лексико-семантические особенности военного сленга в американском варианте английского языка // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2008. № 1 (101). С. 33–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-osobennosti-voennogo-slenga-v-amerikanskom-variante-anglijskogo-yazyka/viewer>.

Беляева, Хомяков 2010 – *Беляева Т.М., Хомяков В.А.* Нестандартная лексика английского языка. Москва: Книжный дом Либроком/URSS, 2010. 136 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/belyaeva/index.htm?ysclid=1z2n45qudh41689910>.

Голубенко 2024 – *Голубенко Е.А.* Профессиональная языковая личность военнослужащих Вооруженных сил США (по материалам текстов американских военных блогеров) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2024. Т. 17, вып. 1. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20240010>.

Дьячок 1990 – *Дьячок М.Т.* Русское солдатское аргю (материалы к описанию) // *Russian Linguistics*. Dordrecht, 1990. Vol. 14. P. 255–267. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/dyachok-90.htm?ysclid=iz6jfh6n9g531544319>.

Дьячок 1992 – *Дьячок М.Т.* Солдатский быт и солдатское аргю // *Russistik*. Berlin. 1992. № 1. P. 35–42. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/dyachok-92.htm?ysclid=iz6k86g0ka884591567>.

Захарчук 2011 – *Захарчук О.А.* Тематическая классификация военного жаргона как отражение профессионального восприятия военнослужащих // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 224–226. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-klassifikatsiya-voennogo-zhargona-kak-otrazhenie-professionalnogo-vospriyatiya-voennosluzhaschih/viewer>.

Коровушкин 2003 – *Коровушкин В.П.* Нестандартная лексика в английском и русском военных подязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания) // Вестник Оренбургского государственного университета, 2003. № 4. С. 53–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nestandartnaya-leksika-v-angliyskom-i-russkom-voennyh-podyazykah-ponyatiynyy-apparat-sotsioleksikologicheskogo-opisaniya/viewer>.

Коровушкин 1994 – *Коровушкин В.П.* Русский военный жаргон XVIII–XX вв. // Новый часовой, 1994. № 2. С. 76–81. URL: https://imwerden.de/pdf/novy_chasovoj_02_1994__ocr.pdf.

Крысин 2000 – *Крысин Л.П.* О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. № 5. Сеул, 2000. С. 63–91. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-00.htm>.

Нечаева 2023 – *Нечаева И.В.* Антропонимы в письменной речи // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20, № 1. С. 111–139. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.1.007. EDN: <https://elibrary.ru/zgnzub>.

References

Aiushchev 2019 – *Aiushchev B.B.* (2019). Lexico-semantic and structural characteristics of the soldier's jargon. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, no. 4 (10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/32FLSK419.pdf>. (In Russ.)

Belova, Pavlova 2008 – *Belova I.V., Pavlova Yu.E.* (2008) Lexical and semantic features of military slang in the American version of the English language. *Bulletin of the South Ural State University. Series «Linguistics»*, no. 1 (101), pp. 33–38. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-osobennosti-voennogo-slenga-v-amerikanskom-variante-angliyskogo-yazyka/viewer>. (In Russ.)

Belyaeva, Khomyakov 2010 – *Belyaeva T.M., Khomyakov V.A.* (2010) Non-standard vocabulary of the English language. Moscow: Knizhnyi dom Librokom/URSS, 136 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/belyaeva/index.htm?ysclid=iz2n45qudh41689910>. (In Russ.)

Golubenko 2024 – *Golubenko E.A.* (2024) Professional linguistic personality of servicemen of the United States Armed Forces (based on the texts of American military bloggers). *Philology. Theory & Practice*, vol. 17, issue 1. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20240010>. (In Russ.)

Dyachok 1990 – *Dyachok M.T.* (1990) Russian soldier's argot (materials for the description). In: *Russian Linguistics*. Dordrecht, vol. 14, pp. 255–267. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics2/dyachok-90.htm?ysclid=iz6jfh6n9g531544319>. (In Russ.)

Dyachok 1992 – *Dyachok M.T.* (1992) Soldier's life and soldier's argot. In: *Russistik*. Berlin, no. 1, pp. 35–42. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics2/dyachok-92.htm?ysclid=iz6k86g0ka884591567>. (In Russ.)

Zakharchuk 2011 – *Zakharchuk O.A.* (2011) Thematic classification of military jargon as a reflection of professional perception of military personnel. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 24 (239), *Philology. Study of Art*, Issue 57, pp. 224–226. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-klassifikatsiya-voennogo-zhargona-kak-otrazhenie-professionalnogo-vospriyatiya-voennosluzhaschih/viewer>. (In Russ.)

Korovushkin 2003 – *Korovushkin V.P.* (2003) Non-standard vocabulary in English and Russian military sublanguages (conceptual organs of sociallexicological description). *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 4, pp. 53–59. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nestandartnaya-leksika-v-angliyskom-i-russkom-voennyh-podyazykah-ponyatiynyy-apparat-sotsioleksikologicheskogo-opisaniya/viewer>. (In Russ.)

Korovushkin 1994 – *Korovushkin V.P.* (1994) Russian military jargon of the XVIII–XX centuries. *New Sentry*, no. 2, pp. 76–81. Available at: https://imwerden.de/pdf/novy_chasovoj_02_1994__ocr.pdf. (In Russ.)

Krysin 2000 – *Krysin L.P.* (2000) About some changes in the Russian language of the late XX century. In: *Studies in Slavic languages*, no. 5, Seoul, pp. 63–91. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-00.htm>. (In Russ.)

Nechaeva 2023 – *Nechaeva I.V.* (2023) Anthroponyms in Russian written speech. *Problems of Onomastics*, vol. 20, no. 1, pp. 111–139. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.1.007. EDN: <https://elibrary.ru/zgnzub>. (In Russ.)